

**САМООРГАНИЗАЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ
НА ЮГЕ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА В НАЧАЛЕ XXI В.:
ФОРМИРОВАНИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА**

*Работа представлена кафедрой общегуманитарных наук
Дальневосточной государственной академии искусств.*

Научный руководитель доктор исторических наук, профессор Л. А. Мусеева

В статье анализируются проблемы взаимоотношений власти и малого бизнеса в начале XXI в. на юге Дальнего Востока и способы преодоления сложившейся ситуации предпринимателями в целях выживания и дальнейшего развития.

The article views the relationship between the government and small business at the beginning of the 21st century in the south of the Far East and the ways of overcoming the present situation by entrepreneurs with the aim of survival and further development.

Развитие малого предпринимательства в России к началу XXI в. сдерживало отсутствие выверенной концепции государственной политики его поддержки. Для Дальнего Востока - одного из отдаленных и проблемных регионов страны ввиду специфики экономического развития эти - вопросы решались еще сложнее: малое предпринимательство фактически не имело условий для своего развития¹. Итогом было то, что в 2001 г. начинается сокращение числа малых предприятий (МП). Динамика этого резкого спада показывает, что в 2001 г. в Хабаровском крае насчитывалось 10 000 малых предприятий, в 2002 г. - 9086, а в 2003 г. их осталось только 6307². Такие же процессы были в Амурской области и Приморском крае.

Для самосохранения в сфере малого предпринимательства начинаются поиски поддержки не у государства. В легальном бизнесе надежными партнерами малого предпринимательства становились средние и крупные компании, а также ряд выдвинутых на российский рынок международных и иностранных государственных программ помощи, а именно: льготные кредиты, бес-

процентные ссуды, безвозвратные займы на развитие малого бизнеса и создание рыночной инфраструктуры его поддержки, причем в таких актуальных формах, как обучение, бизнес-консалтинг, бизнес-инкубирование, микрокредитование, лизинг.

Такая переориентация способствовала росту числа субъектов малого предпринимательства в 2003 г. Одновременно в 2003-2004 гг. численность работников, нанятых индивидуальными предпринимателями, возросла практически вдвое³. Это обстоятельство можно оцепить, как следствие введения гл. 26.2 и 26.3 Налогового кодекса РФ, которые снизили наполовину налоговую нагрузку на фонд оплаты труда и стимулировали индивидуальных предпринимателей нанимать работников, официально оформляя трудовые отношения.

В целях изучения состояния, проблем и перспектив самоорганизации малого предпринимательства Хабаровской государственной академией экономики и права совместно с Министерством экономического развития и внешних связей Хабаровского края в июне-июле 2005 г. было проведено исследование в форме глубокого и форма-

лизованного интервьюирования руководителей 664 малых предприятий.

Результаты исследования показали, что проблем, с которыми сталкивались предприниматели за период 2003-2005 гг., не стало меньше, они не стали менее острыми. Однако главное, на наш взгляд, заключалось в том, что они так и не были разрешены. С этими проблемами начинал свою предпринимательскую деятельность в 1992 г. 2641 кооператор юга Дальнего Востока (в Хабаровском крае и Амурской области вместе насчитывалось более 800, в Приморском крае - 1841 кооператор)⁴. Эти же проблемы поднимались и обсуждались делегатами I съезда предпринимателей Приморского края, проходившего 1-2 декабря 2004 г. под девизом «Взаимодействие власти и бизнеса: от диалога к сотрудничеству».

Важным показателем самоорганизации малого предпринимательства, на наш взгляд, являлся уровень обратной связи между предпринимателями и властными органами поддержки малого бизнеса. Только 60% предпринимателей Хабаровского края обращались в органы государственной власти по экономическим и правовым вопросам на стадии принятия решения власти по вопросам поддержки развития малого предпринимательства.

К 2005 г. в Приморском, Хабаровском краях и Амурской области было создано множество корпоративных организаций, объединивших различные группы предпринимателей по самым разным признакам. Они разделялись на местные (муниципальные), региональные, межрегиональные и федеральные. Многие из них оказались нежизнеспособными, превратившись в формальные структуры, другие изначально создавались для обретения каких-либо преференций или прикрытия финансовых и коммерческих операций, что было обусловлено несовершенством отечественного законодательства. Ряд объединений дальневосточного бизнеса оказались вовлечены в борьбу за политическую власть, так как их

руководители одновременно являлись активными деятелями политических блоков и партий.

Взаимодействие объединений малого бизнеса различных уровней с ассоциациями и отраслевыми союзами было органично и крайне необходимо, несмотря и на солидный негативный опыт. Природа крупного и малого бизнеса, имевшая общие черты и общие предпринимательские корни, значительно различалась по своим возможностям, характеру рынка, интересам, специфике производства и трудовых отношений. Ориентация и цели крупного и малого бизнеса вошли в противоречие и по социально-экономическим функциям. Противоречия между малым и крупным бизнесом имели и организационно-технический характер внутри общепредпринимательских объединений. Торгово-промышленные палаты и крупнейшие общепредпринимательские ассоциации провозглашали и широко пропагандировали поддержку и особую роль малого предпринимательства, но реально управлялись крупным бизнесом и, естественно, отстаивали интересы крупного капитала, поскольку диктат бизнес-элиты в организациях самой бизнес-элиты был неизбежен.

Рост числа проблем малого предпринимательства привел к снижению авторитета предпринимательских объединений. Если в 2002-2004 гг. членами объединений являлись 35% собственников малых предприятий Хабаровского края, то в 2005 г. только 20,6%. Однако 76% по-прежнему считали, что необходимо создавать саморегулируемые отраслевые объединения, которым целесообразно передать функции разработки и установления правил и стандартов предпринимательской деятельности (62%), лицензирования (26%), сертификации и стандартизации (26%)⁵.

По данным статистики, в 2005 г. в Приморском крае всего от 5 до 7% предпринимателей являлись членами какого-либо бизнес-сообщества⁶. Остальная часть предпри-

нимателей занимала выжидательную позицию. Опыт показывал, что в разобленном предпринимательстве была крайне заинтересована местная бюрократия, которая не согласовывала свои управленческие действия с малочисленным предпринимательским сообществом.

Вместе с тем в начале XXI в. определились основные причины, которые инициировали МП к интеграции в самостоятельные корпоративные организации:

- сложности и противоречия в проведении экономической реформы при практическом пренебрежении государством наиболее массовым субъектом экономических отношений в лице малого предпринимательства, формально признанного равноправным членом экономических отношений;

- с правовой точки зрения представители МП как мелкие собственники не имели достаточной защищенности в отношениях с государственным аппаратом на всех уровнях, что делало его «удобным» объектом для формального и неформального манипулирования с целью получения от него дополнительных финансовых и материальных ценностей, и в то же время он практически оставался не защищен от действий преступного мира;

- экономические интересы сектора МП не были защищены на внутреннем рынке, его деятельность постоянно велась на грани риска, так как, с одной стороны, властные структуры всех уровней рассматривали его как средство решения своих частных (в том числе и фискальных) проблем, а с другой – крупный капитал либо рассматривал его как один из источников получения дополнительной прибыли за счет прямого или зависимого подчинения МП своим интересам, либо интегрировал его в свои структуры;

- слабо осознанные корпоративные интересы и высокая индивидуализация деятельности субъектов МП, сегментация рынка, территориальная разобщенность и неразвитость рыночной инфраструктуры, недостаточная правовая подготовка вели к

ряду негативных последствий для представителей МП, которые могли быть преодолены организационным путем на основе общности интересов и совместных усилий в рамках корпоративных объединений и союзов МП.

Перечисленные проблемы требовали необходимой эффективной координации и взаимного согласования деятельности различных объединений предпринимателей, профессиональных союзов и других корпоративных организаций для того, чтобы «выстроить» отношения с государством, крупным капиталом, политическими и общественными организациями и занять свое место в общественной, социальной и экономической системе России. С этой целью в Приморском, Хабаровском краях и Амурской области образовались Общественные советы предпринимателей. Так, Общественный совет предпринимателей Приморского края в 2005 г. имел 44 члена, в то время как в крае в 2006 г., по данным статистического регистра, на учете состояло 59 различных организаций предпринимателей. Из них были зарегистрированы в 2002 г. 13 организаций, в 2003 г. – 17, в 2004 г. – 8, в 2005 г. – 21 предпринимательская организация. Однако действующих из них на начало 2006 г. было только 30%⁷.

Общественные организации были созданы во всех городах юга Дальнего Востока. В Приморском крае 19 объединений предпринимателей были зарегистрированы как общественные организации, 24 некоммерческие партнерства, 8 – ассоциации, 6 – в форме союзов, 1 – фонд, 1 – общество⁸.

Как видим на примере Приморского края, осознание необходимости объединения для решения множества возникавших проблем было значительным, однако объединения носили чаще формальный характер, 70% из них были зарегистрированы, но полностью бездействовали. И как мы отметили выше, всего от 5 до 7% предпринимателей являлись членами какого-либо бизнес-сообщества.

Среди причин, на которые ссылались руководители предприятий, организаций и индивидуальные предприниматели, отказываясь от предложений участвовать в деятельности объединений бизнесменов, были названы:

- несовершенство «правового поля»;
- нищета большей части населения как итог скоростной приватизации и разгосударствления собственности;
- государство, на словах поддерживавшее предпринимательство, на деле делавшее все для создания препятствий, а не условий для его развития.

После вступления в силу ч. 1 Гражданского кодекса РФ и нового законодательства об общественных объединениях и некоммерческих организациях объединения МП получили возможность образовываться (а существующие - преобразовываться) в одну из форм общественных объединений или некоммерческих организаций.

Самоорганизация МП - это, по сути дела, самоорганизация среднего класса - опоры государственности в демократическом обществе, и, следовательно, государство должно было стимулировать и поддерживать самоорганизацию МП, ибо тем самым оно укрепляло свои собственные основы.

Таким образом, сложность и многообразие проблем существования и развития малого предпринимательства, а также недостаточность государственной поддержки МП представляли широкое поле деятельности корпоративным общественным организациям МП. Однако малый опыт экономической и политической борьбы за отстаивание групповых интересов МП наряду с недостаточностью ресурсов суще-

ственно ограничивал возможности таких организаций.

Исследование показало, что общественные объединения МП на юге Дальнего Востока в 2007 г. оставались слабо организованными, не решавшими многих насущных задач малого бизнеса. Предприниматели не видели смысла становиться членами таких объединений, поскольку не надеялись найти для себя эффективной поддержки. Тем не менее были выявлены основные направления деятельности общественных объединений МП. Во-первых, прослеживалось тесное взаимодействие общественных объединений МП с системой торгово-промышленных палат, являвшихся одной из перспективных форм некоммерческих организаций предпринимателей. Внутри палат создавались комитеты по МП, и в состав руководящих органов палат включались руководители общественных объединений МП.

Во-вторых, просматривалось определенное взаимодействие общественных объединений субъектов РФ на юге Дальнего Востока, например, с Российской ассоциацией развития малого предпринимательства, пока единственным общероссийским общественным объединением МП, хотя отдаленность региона от Центра не позволяла рассчитывать на достаточное внимание к своим проблемам.

В-третьих, важным направлением деятельности общественных объединений МП Приморского, Хабаровского краев и Амурской области являлось сотрудничество с организациями поддержки и развития МП стран Азиатско-Тихоокеанского региона благодаря успешно развивавшемуся совместному предпринимательству.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Состояние и проблемы малого предпринимательства // Концепция государственной политики поддержки и развития малого предпринимательства в Российской Федерации. Проект Государственного совета РФ. М., 2001. С.13.

² Материалы II Всероссийского съезда представителей малых предприятий 27-28 октября 1999 г. в Москве. М., 2000. С. 15-16.

³ Моисеева Т. Л. Государственная политика развития предпринимательства на Дальнем Востоке России (1985-2000 гг.). Владивосток: Дальнаука, 2003. С. 399.

⁴ Мое дело: Бюллетень для предпринимателей. Владивосток: Дальневосточное агентство деловой информации, 2005. С. 3-5.

⁵ Состояние, проблемы, тенденции и перспективы развития малого предпринимательства в Хабаровском крае на период до 2010 г. Хабаровск: Хабар, гос. академия экономики и права, 2005. С. 49.

⁶ Итоговое собрание общественного совета предпринимателей Приморского края 3 февраля 2005 г. // Мое дело. Бюллетень для предпринимателей. 2005. Февраль. С. 45-49.

⁷ Подсчитано на основании: Материалы текущего архива отдела поддержки предпринимательства комитета экономического развития администрации Приморского края; Материалы I съезда предпринимателей Приморского края; Материалы итогового собрания общественного совета предпринимателей Приморского края 3 февраля 2005 г. // Мое дело. Бюллетень для предпринимателей. 2005. С. 2-54.

⁸ Там же.